

Приглашение к размышлению

**СИЛЬНЫЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ СТОРОНЫ
ИНФОРМАЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ СОЗНАНИЯ**
Рецензия на книгу: *Д.И. Дубровский. Проблема «Сознание и мозг»: теоретическое решение. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – 208 с.*

П.Д. АБРАМОВ

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия

Абрамов Петр Дмитриевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова.

abramovpd@gmail.com

Цитирование: АБРАМОВ П.Д. (2017) Сильные и проблемные стороны информационной концепции сознания. Рецензия на книгу: *Д.И. Дубровский. Проблема «Сознание и мозг»: теоретическое решение. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – 208 с. // Философские науки. 2017. № 10. С. 151–159.*

В июне 2016 г. Россию посетил Дэвид Чалмерс, один из наиболее известных современных западных философов. В своей публичной лекции «Трудная проблема сознания: 300 лет спустя» он отметил вклад российских мыслителей в разработку фундаментальных философских вопросов. Чалмерс обращался к трудам физиолога И.П. Павлова, писателя-фантаста А. Днепровца, В.В. Васильева. Однако наибольшее внимание он уделил информационной концепции сознания «знаменитого русского философа» Дубровского, чьи идеи близки материализму. Это рассмотрение Д. Чалмерсом идей Давида Израилевича Дубровского неслучайно.

Теорию сознания Д.И. Дубровского отличает системная проработанность, ясность и последовательность изложения, опора на современные когнитивные научные исследования. Многие отечественные философы предпочитают при исследовании онтологической проблематики опираться на историко-философский метод, рассмотрение идей различных мыслителей прошлого и настоящего. В отличие от них Д.И. Дубровский проводит, в первую очередь, анализ концепций

и аргументов, а не персоналий. Такой подход близок аналитической философии, которую под критическим углом Д.И. Дубровский освещает во многих своих статьях и монографиях. Отмечу еще одну особенность концепции сознания Д.И. Дубровского: он разрабатывает ее более полувека. Базовые идеи информационного подхода были высказаны еще несколько десятилетий назад в его докторской диссертации (1968), которая затем была издана в виде книги (см.: Д.И. Дубровский. Психические явления и мозг: философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики. — М.: Наука, 1971. — 386 с.). Впоследствии его теория уточнялась, дополнялась с учетом происходивших научных открытий. Теория устояла и это свидетельствует о ее цельности и конкурентоспособности. Так как в рецензируемой книге дается развитие предшествующих положений автора, то в нескольких местах рецензии я буду обращаться к более ранним трудам Д.И. Дубровского.

Проблема «сознание и мозг», или «субъективная реальность и мозг» примерно соответствует тому, что в аналитической философии обозначается как «трудная проблема сознания». Основной вопрос состоит в следующем. Как объяснить связь нефизических явлений субъективной реальности с мозговыми процессами, способность первых воздействовать на вторые? Согласно Д.И. Дубровскому, эта связь может получить теоретическое объяснение на основе информационного подхода. Философ опирается на общенаучное определение информации, понимая ее как содержание сигнала, сообщения, передаваемого тем или иным способом. Информационный подход основан на трех базовых посылах.

Согласно первой, «информация необходимо воплощена в своем физическом носителе» (с. 18). В соответствии со второй, «информация инвариантна по отношению к физическим свойствам своего носителя» (там же). Это значит, что информацию о том, что вчера было солнечно можно передать разными по своим физическим свойствам носителями, разными способами: письменно, устно, жестами, на разных языках и др. Третья исходная посылка заключается в том, что явление субъективной реальности «может рассматриваться как информация» (с. 19). В частности, переживаемое мной сейчас зрительное восприятие некоторого объекта является информацией об этом объекте. Из данных интуитивно приемлемых и не встречающих эмпирических опровержений посылок логически выводится ряд следствий, среди которых выделим наиболее существенные. Явление субъективной реальности и его носитель в виде определенной мозговой нейродинамической системы соединены особым видом функциональной связи: они существуют одновременно и находятся в отношении взаимодозначного соответствия. Такая функциональная зависимость не является причинной. Д.И. Дубровский называет ее еще кодовой

зависимостью. Это значит, что исторически «информация обрела в данной самоорганизующейся системе именно такое кодовое воплощение, но в принципе могла иметь другое» (с. 20). Определенная форма кодирования информации возникает случайно, но затем может сохранять устойчивость в течение весьма длительного времени, например, код ДНК стал именно таким случайно, но существует и будет существовать он столь же долго, как и живые организмы на Земле. Далее, субъективная реальность может служить причиной телесных и ментальных изменений. Свобода воли как акт самодетерминации существует. Управляя своими представлениями и мыслями, человек управляет тем самым соответствующими им мозговыми нейродинамическими системами.

Теория Д.И. Дубровского дает основу для решения задачи расшифровки мозговых нейродинамических кодов психических явлений и это, безусловно, ее сильная сторона, так как она является не просто абстрактной концепцией, но и содержит ценные для науки методологические положения. Современные ученые становятся способны не только зафиксировать с помощью определенных методов (магнитно-резонансной томографии, и электрокардиографии и др.) те процессы, которые происходят в мозге, но расшифровать стоящие за ними явления субъективной реальности. Данное направление когнитивных наук называется «Чтением мозга» («Brain-Reading») и активно развивается в последние годы. Пока сделаны первые шаги, расшифровываются лишь общее направление мыслей и переживаний человека, отдельные визуальные образы. Весьма вероятно, что метод «чтения мозга» имеет свои ограничения и посредством него никогда не удастся расшифровать каждую конкретную мысль, которая присутствует в сознании человека в течение определенного отрезка времени. Однако важно, что влияние субъективной идеальной реальности на телесные процессы и динамические системы мозга существует и фиксируется точными научными методами. Психическая причинность является видом информационной причинности, отличие которой от обычной физической причинности определяется принципом инвариантности информации по отношению к свойствам ее физического носителя. Сознание влияет на тело как информационная причина, многие заболевания, например, некоторые случаи гипертонии, имеют психосоматическую природу и человек может с помощью позитивной мотивации и напряжения воли, если не излечиться от них, то существенно улучшить свое состояние.

Выделю еще несколько значимых аспектов информационного подхода Д.И. Дубровского. Отрицая информационную природу психических явлений, информационную причинность, мы вынуждены либо редуцировать все явления сознания к физическим и химически процессам, либо рассматривать все физическое как идеальное. В первом

случае получается, что наши воспоминания, мечты, идеалы иллюзорны, а в действительности есть лишь взаимодействие нейронов, во втором случае, что все физическое предстает как идеальное, как «иобытие духа» (по Гегелю). При этом не все физическое содержит в себе информацию и субъективная реальность не ограничивается информацией.

Кроме того, в теории Д.И. Дубровского подчеркивается, что субъективная реальность является многомерной сложной целостностью. По различным основаниям возможны разные типы структурирования субъективной реальности. Ее можно стратифицировать на сознательное, бессознательное и сверхсознательное, по основанию познавательных способностей выделять разум, чувства, воля, воображение, память и др. Представление о том, что сознание — это сложная, многоплановая целостность, достаточно очевидно. При этом во многих работах по аналитической философии (например, у того же Д. Чалмерса) сознание рассматривается преимущественно в аспекте квалиа, субъективного, личностного переживания какого-либо объекта. Получается, что производя ряд мысленных экспериментов, предъявляя множество аргументов в пользу своей позиции, ряд философов мало пишет о самом сознании. Проведенная Д.И. Дубровским стратификация параметров сознания ценна еще тем, что она имеет философский, а не чисто психологический характер. Выделяемые им аналитические параметры субъективной реальности являются следующими. Первый — временной, второй — содержательный (сознание интенционально, обязательно отображает некоторый объект), третий — формальный (всякое явление субъективной реальности имеет определенную форму, тем или иным образом категоризировано, структурировано), четвертый — истинностный, пятый — ценностный, в котором особенно важно «четкое различие высших и низших ценностей, подчинение низших высшим; однозначный выбор» (с. 42), шестой — деятельностный или волевой параметр. При таком развернутом рассмотрении субъективной реальности очевидно, что признак «быть информацией» является лишь одним из аспектов сознания, поэтому концепция Д.И. Дубровского является нередукционистской.

Далее, интерес представляет проведенная Д.И. Дубровским критика каузальной замкнутости физического. Согласно этому принципу всякое физическое событие имеет достаточную физическую же причину для своего появления, и, соответственно, любые нефизические причины являются излишними. Многие западные, да и отечественные философы принимают этот принцип как нечто самоочевидное, опирающееся на логику, принцип достаточного основания, авторитет физики. Несложно заметить, что каузальная замкнутость физического отсылает к парадигме физикализма. Такая парадигма однобока и ограничена. Д.И. Дубровский отмечает: «Физическая причинность

целиком сохраняет свое значение, если не претендует на роль универсального средства объяснения всех явлений действительности, всех без исключения причин, скажем, на объяснение причин экономического кризиса или причин самоотверженного поступка личности» (с. 48). Действительно, если личность — не автор своих поступков, а причиной тех или иных действий является комбинация физических частиц в мозге, то получается, что у человека нет свободной воли, и он не может нести ответственности за свои действия. Возражения Д.И. Дубровского против каузальной замкнутости физического опираются на принцип изофункционализма систем (одна и та же функция может быть реализована разными по своим физическим свойствам системами) и на связанный с ним принцип инвариантности информации по отношению к физическим свойствам ее носителя. Но вместе с тем автор опирается также на здравый смысл, наши представления из повседневной жизни. Вероятно, аналитические философы сочли бы эти аргументы недостаточно проработанными. Так, у Д.И. Дубровского нет детального исследования проблемы сверхдетерминации, глобального и локального интеракционизма и др. Если существует не только физическая причинность, то уместно задаться вопросом: сколько вообще существует типов причинности, и существует ли, например, как нечто самостоятельное экологическая, техническая, социальная причинность? Далее, в упомянутых причинах экономического кризиса может быть нечто от физической причинности (стихийное бедствие), и от социальной (произошедшая в обществе революция), поэтому должны ли мы рассматривать причины экономического кризиса как нечто автономное, нередуцируемое к физическому? В перспективе хотелось бы услышать ответ на этот и другие вопросы, связанные с причинностью.

Многие мои замечания связаны с недоговоренностью, непроработанностью в книге ряда моментов. Сам Д.И. Дубровский пишет, что проблема «сознание и мозг» является научной в отличие от классической психофизической проблемы. При этом у проблемы «сознание и мозг» много философских аспектов: так, в книге затрагиваются вопросы свободы воли, антропотехнической эволюции и др.

В контексте книги возникает, но при этом систематически не исследуется проблема соотношения материализма и дуализма. Д.И. Дубровский признает следующие тезисы. (1) Явления субъективной реальности несводимы к физическому, в частности, включают в себя истинностный и ценностный аспекты, которых мы не найдем в физическом. (2) Психическая или ментальная причинность вызывает изменения в физическом мире, свободная воля как вид самодетерминации существует. (3) Кодовые нейродинамические системы мозга выступают носителями явлений субъективной реальности, т.е. психическое не существует в отрыве от физического. В таком подходе,

особенно в принципах (1) и (2), утверждается явное существенное различие ментального и физического, сознания и мозга. Кто же Д.И. Дубровский: дуалист или строгий монист? Дело в том, что дуализм включает в себя несколько разновидностей. Так, Говард Робинсон в Стэнфордской философской энциклопедии в качестве самого мягкого дуализма выделяет дуализм предикатов. Согласно этой теории, менталистские предикаты несводимы к физикалистским, ведь нет дескрипций из физики и химии, которыми можно бы было заменить термины «образ», «институт», аналогично тому как «H₂O» без ущерба для смысла заменим на «вода». Думаю, с таким дуализмом, затрагивающим только слова, согласны большая часть ученых и философов. Кроме того, выделяют картезианский дуализм субстанций и дуализм свойств (качеств); на последний ссылается и Д.И. Дубровский. В дуализме свойств отрицается существование особой духовной субстанции, при этом признается нередуцируемость ментальных качеств к физическим. В отличие от дуализма предикатов в дуализме свойств сознание — это особый автономный аспект реальности, а не просто слово. Дуализмы свойств и, особенно, предикатов, в отличие от картезианского, являются неполноценными.

Вероятно, Д.И. Дубровский против отождествления своей информационной концепции с дуализмом, поскольку с картезианским дуализмом у него действительно нет ничего общего. Дело еще и в том, что согласно Д.И. Дубровскому, сознание, как и первые биологические системы, и информация, является продуктом физико-химического развития, т.е. физическое первично, а сознательное, информационно-идеальное — вторично.

Итак, Д.И. Дубровский определяет себя как материалиста и, по мнению коллег-философов, занимает четкую материалистическую позицию. В связи с этим возникает вопрос о сущности и важнейших принципах материализма. В информационной концепции сознание способно к самодетерминации, кроме того, информация инвариантна по отношению к физическому носителю. Д.И. Дубровский пишет даже о теоретической мыслимости воспроизведения субъективной реальности на иных, небологических субстратах. Вполне логично появление в рецензируемой книге рассуждений о перспективе «радикального продления жизни вплоть до кибернетического бессмертия» (с. 204), когда сознание по своей воле будет менять свой физический носитель. Отмечу, что такие идеи напоминают проекты естественнонаучной ветви русского космизма. Если сознание фактически бессмертно, сознание, которому подвластны биологические и небологические субстраты, то получается весьма интересный тип материализма. Это материализм, свободный от догматических ограничений партийных идеологов, а также обогащенный последними достижениями научной мысли. Такой материализм существенно отличается от физи-

кализма Дж. Смарта, функционального материализма Дж. Фодора, элиминативного материализма Патриции Черчленд и Д. Деннета и др. При этом Д.И. Дубровский предпочитает рассуждать скорее, как несколько скептически настроенный ученый, чем как метафизик. В письме автору рецензии на вопрос о власти сознания над материей он пишет, что пока такая власть сознания крайне слаба, но вполне возможно, что в будущем произойдет ее значительное усиление. Мне же дуалистическая или, точнее, монодуалистическая концепция представляется более последовательной. Идеальное отлично от материи и способно изменять ее, при этом оно действует, реализует себя только через материю. Идеальное разделяется на субъективную реальность или сознание человека, которое еще можно обозначить как конкретно-идеальное и на абстрактно-идеальное — это информация, законы логики и физики, философские категории. С моей точки зрения, при определении природы информации перспективно соединение некоторых интуиций платонизма и синергетического подхода. Ю. Вигнер отмечал, что информация — это не материя и не энергия, а нечто самостоятельное. Законы физики, регулирующие современное состояние Вселенной, являются теми же самыми, что и описывали ее возникновение. Отсюда можно заключить, что законы в определенном отношении первичны, были до возникновения Вселенной; при этом информация представляет собой отрицательную энтропию, то, что способствует структурированию, самосохранению и развитию системы по направлению к цели-аттрактору. Материя без информации, идеального — это нечто хаотическое, неупорядоченное. Хаотические процессы играют свою важную роль в развитии мира, но не они, а идеальное организует и направляет эволюцию Вселенной. Существует как множество типов материи, так и множество ступеней эволюции сознания; и сознание, и материя непрерывно движутся, эволюционируют или инволюционируют. Для разума важно освобождение от эгоизма, способность через диалог и сотрудничество содействовать развитию мирового целого. Естественно, приведенные в данном абзаце положения нуждаются в более полном раскрытии и обосновании, я их привожу лишь для того, чтобы тезисно обозначить собственное отношение к решаемым Д.И. Дубровским проблемам.

Кроме того, в рецензируемой книге практически не проработан вопрос о природе физического (Д.И. Дубровский предпочитает термин «физическое» как сугубо научный, более конкретный по отношению к метафизическому понятию «материальное»). В информационной концепции исследуется взаимодействие сознания и мозга. В итоге о сознании, его структуре, изменениях говорится достаточно много, а о мозге и физическом — сравнительно мало. Понятно, что книга написана не по философии физики, но при исследовании проблемы

«сознание и мозг» наблюдается некоторый дисбаланс при разработке ее различных аспектов. Д.И. Дубровский в качестве рабочего определения физического предлагает понимать его как то, что исследуется наукой физикой. Отсюда следует, что это определение ограничено кругом объектов, гипотез, проблем физики, сохраняет высокую степень определенности, но остается открытым, поскольку физиками исследуются явления и объекты гипотетического плана. При этом, рассматривая специфику субъективной реальности, Д.И. Дубровский отмечает, что ей нельзя приписать такие физические свойства, как масса, энергия, пространственные характеристики.

Получается, что дается еще одна, неявная дефиниция физического через перечисление некоторых его признаков. Вопрос в том, насколько это определение касается существенных признаков физического. Здесь много открытых, дискуссионных моментов. Например, фотон имеет нулевую массу, и он является физическим. Фотон изучается в квантовой механике. Замечу, что о применении квантовой механики к анализу сознания Д.И. Дубровский высказывался весьма критично, например, в выступлении на конференции «Сознание и реальность — подходы физики и буддизма сблизилась?» (Институт философии РАН, 10 сентября 2010 г.).

Д.И. Дубровский отмечает, что понятие «физическое» служит центром теоретических построений в аналитической философии, связанных с проблемой сознания, тем не менее основательный и систематичный анализ этого понятия отсутствует у Серла, Деннета, Чалмерса, В.В. Васильева. Однако и у самого Д.И. Дубровского в этом направлении сделано пусть и больше, чем у оппонентов, но явно недостаточно для целостного понимания этого феномена. Так, в книге «Информация, сознание, мозг» (М., 1980) физическому посвящено около 90 страниц, и на этих страницах Д.И. Дубровский выявляет методологические тупики парадигмы физикализма, разводит понятия «объективная реальность» и «физическая реальность», констатирует зависимость представления о физическом от уровня развития физики, рассматривает соотношение категорий «физическое» и «информация». При этом и в труде «Информация, сознание, мозг» не дается ответ на вопрос о том, насколько понятия массы и локализованности в определенной точке пространственных координат являются определяющими для физического. Д.И. Дубровский отмечает, что если и заниматься философией физики, то, освоив соответствующую конкретнаучную область знания, а сфера его непосредственных интересов — это нейронаучные исследования и когнитивные науки.

Итак, несмотря на некоторые недостаточно проработанные и дискуссионные моменты, информационная концепция сознания Д.И. Дубровского является перспективной и привлекательной. К со-

жалению, в этом отношении с ней можно сопоставить очень немногие отечественные разработки. В заключение приведу следующие актуальные и вдохновляющие слова Д.И. Дубровского: «Возможно, разум будущего нечеловека, освободившийся от биологических земных оков, создаст такие способы познания и, главное, такие экзистенциальные смыслы, которые будут способны... достигнуть подлинно космической укорененности в бытии» (с. 206).

**STRONG AND PROBLEMATIC ASPECTS
OF THE INFORMATION CONCEPT OF CONSCIOUSNESS**
**Book review: D.I. Dubrovsky. The Problem of “Consciousness and Brain”
Theoretical Solution. Moscow, Canon + ROOI “Rehabilitation”,
2015. – 208 p.**

P.D. ABRAMOV

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Abramov, Petr – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy at the Pirogov Russian National Research Medical University.
abramovpd@gmail.com

Citation: *ABRAMOV P.D.* (2017) Strong and Problematic Aspects of the Information Concept of Consciousness. Book review: D.I. Dubrovsky. The Problem of “Consciousness and Brain” Theoretical Solution. Moscow, Canon + ROOI “Rehabilitation”, 2015. – 208. In: Philosophical Sciences. 2017. Vol. 10, pp. 151-159.